

ниях, а не «экономическое положение колхозного крестьянства» или «организацию сельскохозяйственного производства». Можно было бы несколько упрощенно определить задачу этнографического описания как показ советского образа жизни в деревне. Но перед этнографом стоит не только такая статическая цель, ему нужно исторически изучить изменение форм быта, появление нового содержания в старых формах и рождение новых форм, развитие социалистической культуры. Словом, кроме научного описания, нужно произвести научное и следованное современной культуры и современного быта колхозного крестьянства.

Не все стороны быта и тем более культуры колхозников находятся в прямой зависимости от колхозного производства и от колхозной экономики. Разве социалистическое сознание колхозников формируется только под влиянием колхозной экономики? Разве на него не влияет советский строй в целом? Разве на него не влияет идеологическая роль партии Ленина — Сталина? Разве советская школа, издательство, советская пресса, радио, кино и различные формы культурного обслуживания населения не помогают формированию этого сознания? А ведь от степени развития этого сознания зависит и быт. В советском социалистическом обществе сама экономика подчиняется человеческому сознанию (социалистическому сознанию!) — на этом основано наше плановое хозяйство. Как же можно целиком подчинять этнографическое изучение колхозного крестьянства задаче описания только тех процессов, которые протекают в колхозном производстве и колхозной экономике, — это значит было бы сделать исследование однобоким. Это было бы рецидивом примитивного экономического в объяснении общественных явлений. И если даже колхоз берется лишь как территориальная единица, в границах которой живет крестьянское население, то и это неправильно. Колхоз — не столько территориальная, сколько хозяйственная организация. Крестьянство, которое изучает этнограф, живет не в колхозах, а в населенных пунктах — селах, деревнях, аулах, кишлаках, станицах и пр. Наряду с членами колхозов в этих населенных пунктах живут и нечлены — сельская администрация, сельская интеллигенция, рабочие МТС и соседних предприятий, причем нередко в одной и той же семье есть и члены и нечлены колхоза. Это все трудящиеся, жизнь которых на селе нужно изучать, — сельский быт складывается не без их участия. Более того, перечисленные нами группы населения являются в быту передовыми и наиболее активными.

Отсюда следует, что основной территориальной единицей при монографическом изучении должен быть не колхоз, а село, иногда группа близлежащих населенных пунктов. В этих населенных пунктах этнограф изучает формы поселения, типы жилищ, их внутреннее устройство и убранство, домашний быт и его особенности, вызываемые колхозным производством, семейные отношения, общественный быт, культуру, народное творчество — во всем многообразии их форм и генетическом развитии.

Изучать все это нужно этнографическими методами, не мудрствуя лукаво, твердо помня основную цель такого изучения — выявить процесс формирования социалистического быта и развития социалистической культуры, сохраняющей свои национальные формы.

Значит ли это, что культура и быт сельского населения в СССР должны изучаться лишь монографически? Нет, вовсе не значит. Монографическое изучение не может охватить всю территорию Советской страны, оно по необходимости должно быть сконцентрировано лишь на нескольких наиболее важных в смысле изучения объектах. На ближайшие годы Институт этнографии АН СССР наметил только четыре пункта такого монографического изучения. Но любая из сторон народной жизни, изучаемых этнографией, может исследоваться тематически, например, сельское жилище у определенных народов, одежда, пища, семья и брак, воспитание

детей, положение женщины в семье и в обществе, взаимоотношения поколений в прошлом и теперь, народное искусство, фольклор и другие более крупные и менее крупные темы и разделы,— все они изучаются и будут изучаться этнографами независимо от того, предполагается ли в каком-либо селе или ином населенном пункте поставить монографическое многолетнее изучение всех сторон жизни. От характера, а также от самого исследователя зависит распространить район изучения на целый народ или ограничиться какой-либо областью, районом, а может быть и отдельным населенным пунктом.

Методы тематического изучения не вызывают пока споров среди советских этнографов, а потому об этом можно в данной статье не говорить.
